

На правах рукописи

СТАРОСТИН ГЕОРГИЙ СЕРГЕЕВИЧ

**РЕКОНСТРУКЦИЯ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
ПРАДРАВИДИЙСКОГО ЯЗЫКА**

10.02.22 - Языки народов зарубежных стран Азии, Африки,
аборигенов Америки и Австралии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва

2000

Работа выполнена на кафедре компаративистики и древних языков факультета теоретической и прикладной лингвистики Российского государственного гуманитарного университета.

Научный руководитель:

член-корреспондент РАН, доктор филологических наук
Старостин Сергей Анатольевич

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук М. Е. Алексеев
кандидат филологических наук Н. В. Гуров

Ведущая организация: Институт стран Азии и Африки при
Московском государственном университете

Защита состоится 7 июня 2000 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета К.064.49.06 по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: Миусская площадь, д. 6

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета по адресу: Москва, Миусская площадь, д. 6

Автореферат разослан "___" _____ 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Муравенко Е. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы и степень ее изученности. Дравидийское языкознание относится к одной из наиболее ранних отраслей сравнительно-исторического языкознания в целом - первая сравнительная грамматика этой семьи была написана Р. Колдуэллом еще в 1856 г. С тех пор, благодаря трудам таких выдающихся исследователей, как Т. Бэрроу, М. Б. Эмено, Бх. Кришнамурти, К. Звелебила, и других, сравнительная дравидология значительно продвинулась вперед в своем развитии; собрано значительное количество языкового материала, проведена базисная работа по реконструкции прадравидийского фонологического инвентаря, наконец, был составлен фундаментальный "Этимологический словарь дравидийских языков", до сих пор являющийся важнейшим источником данных по этим языкам.

Тем не менее, по сравнению с другими параллельными областями - такими, как индоевропеистика, алтаистика, уралистика, сино-тибетология и др. - прогресс в дравидологии не представляется столь ощутимым. Напротив, по мере накопления нового языкового материала (особенно по бесписьменным языкам) ощущается все больший разрыв между фактическими данными и традиционными взглядами на историческое развитие от прадравидийского состояния к современным языкам. В этом смысле можно сказать, что дравидология в целом задержалась на уровне 30-х - 40-х гг. XX века, когда Т. Бэрроу и другими исследователями был сформулирован ряд положений касательно важнейших вопросов прадравидийской фонологии (иногда достаточно спорных), в дальнейшем взятых на вооружение подавляющим большинством исследователей.

Нельзя сказать, что с тех пор не было сделано никакой серьезной исследовательской работы. Однако заметно, что центр внимания постепенно смещается в сторону отдельных, частных явлений (разработка спорных этимологий, исследование диалектов тамильского языка и пр.). В то же время все более и более отчетливо ощущается потребность в серьезном пересмотре традиционной реконструкции в целом, особенно с точки зрения ее адекватного соответствия основным постулатам сравнительно-исторического языкознания. Несмотря на то, что за последние пятьдесят лет было собрано значительное количество нового языкового материала, крайне плохо вписывающегося в общепринятую теорию, успешной попытки такого рода пересмотра до сих пор не проводилось.

Цели и задачи диссертации. Основной целью работы является пересмотр некоторых аспектов традиционной реконструкции прадравидийской фонологической системы и создание на ее основе новой системы, более адекватной как с точки зрения учета всего имеющегося языкового материала, так и с точки зрения выполняемости главных требований, предъявляемых к любой праязыковой реконструкции - прежде всего, требования о наличии и строгом соблюдении регулярных

фонетических соответствий между языками, служащими объектом сравнения.

Заметим, что целью диссертации *не является* создание *исчерпывающей* системы, которая могла бы со стопроцентной точностью объяснять любые особенности развития прадравидийского фонемного состава в любом произвольно взятом живом языке; помимо того, что построение подобного рода системы в принципе не возможно ни для одной из языковых семей мира, для дравидийской семьи исчерпывающая реконструкция маловероятна еще и вследствие относительной скудности данных по большинству бесписьменных языков.

В качестве косвенных целей и задач работы можно выделить следующие:

1. Попытка строгого и последовательного применения классического сравнительно-исторического метода ко всем без исключения аспектам дравидийской фонологии. Одна из основных предпосылок диссертации заключается в том, что реконструкция не может носить истинно научный характер до тех пор, пока хотя бы некоторые из ее элементов не подчиняются закону о регулярности фонетических соответствий и прочим положениям, восходящим к т. н. младограмматической теории.

2. Выявление реальной значимости того или иного конкретного дравидийского языка для фонетической реконструкции. Здесь нужно отметить, что особый упор в работе делается на анализе данных по бесписьменным языкам, часто играющих ключевую роль при принятии конечного решения.

3. Выработка системы прадравидийских реконструкций, а также системы т. н. промежуточных реконструкций, отражающих состояние прадравидийского языка на том или ином этапе.

Источники исследования. Основным источником исследования является "Этимологический словарь дравидийских языков" под редакцией Т. Бэрроу и М. Б. Эмено. Помимо этого, при составлении диссертации были использованы следующие источники:

а) труды современных зарубежных и отечественных специалистов по дравидийскому языкознанию;

б) различного рода словари и словарные списки из числа тех, которые послужили источником для составления "Этимологического словаря".

Методология исследования. Как уже указано выше, основным научным методом для диссертанта послужил классический метод сравнительно-исторического языкознания, разработанный в XIX в. представителями т. н. "младограмматической" школы (К. Бругман и др.), до сих пор активно применяющийся в различных отраслях компаративистики, таких, как индоевропеистика, алтаистика, кавказоведение и т. д. (в меньшей степени - в дравидологии) и не утративший своей актуальности.

Для решения отдельных вопросов используются элементарные статистические методы. Диссертант также является сторонником метода

глоттохронологии, с помощью которого устанавливается генетическая классификация дравидийских языков.

Научная новизна диссертации. При строгом соблюдении вышеизложенных теоретико-методологических основ в результате пересмотра традиционной реконструкции прадравидийского языка удастся выяснить значительное количество особенностей прадравидийской фонологической системы, до сих пор остававшихся незамеченными. Так, значительные изменения претерпевает реконструкция системы аффрикат и сибилантов, системы альвеолярных согласных, системы звонких и глухих смычных, системы сочетаний согласных; делаются определенные выводы относительно просодических особенностей прадравидийского языка.

Кроме того, впервые в дравидийском языкознании предпринята попытка создания системы промежуточных реконструкций для отдельных подгрупп дравидийской семьи; это позволяет внести в работу дополнительный элемент системности, а также положительно влияет на определение тенденций фонетического развития отдельных ветвей дравидийской семьи.

Практическая значимость работы. Диссертация может быть использована в учебном процессе на кафедрах и отделениях общего, теоретического и сравнительно-исторического языкознания, особенно при чтении курсов по введению в компаративистику и спецкурсов по языкам Индии и дравидийскому языкознанию.

В научных целях диссертация может использоваться как пособие при составлении словарных материалов по дравидийским языкам, дальнейших исследованиях сложных вопросов дравидийской исторической фонетики, а также при изучении глубинного родства языков (как на урало-дравидийском, так и на ностратическом уровнях).

Апробация работы. Диссертация выполнена и обсуждена на расширенном заседании кафедры компаративистики и древних языков Факультета теоретической и прикладной лингвистики Российского Государственного Гуманитарного Университета 13 апреля 2000 г. и рекомендована к защите.

По теме диссертации прочитано несколько докладов на научных конференциях, семинарах и заседаниях кафедры. На основании теоретических выводов, содержащихся в диссертации, создана обширная компьютерная база данных по дравидийским языкам, с приведением как общих, так и промежуточных реконструкций. Некоторые из основных положений диссертации опубликованы в статьях, список которых приводится в конце автореферата.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, каждая из которых посвящена отдельному аспекту прадравидийской фонологии, заключения и двух приложений (стословные списки по большинству дравидийских языков и алфавитный индекс прадравидийских корней с указанием значений). Диссертацию завершает список использованной литературы и список сокращений.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение начинается с краткого обзора основной литературы по сравнительному изучению дравидийских языков. Одновременно с этим имеет место постановка главной проблемы - приведения современного дравидийского языкознания в полное соответствие со стандартами компаративистики. Подмечаются различного рода недостатки и слабости традиционной дравидологии, такие, как нестрогий подход к установлению четких фонетических соответствий, пренебрежение отдельными языковыми данными и т. н. "тамилоцентризм", при котором фонологический состав классического тамильского языка практически проецируется на прадравидийское состояние (с незначительными изменениями) без достаточных на то оснований.

За этим следует изложение методологических основ, на которых базируется диссертация. Выделяются три основных момента:

1. Опора на праязыковые реконструкции, т. е. любое этимологическое сопоставление должно иметь своей целью прадравидийскую реконструкцию. Таким образом, от метода определения звуковой созвучности мы переходим к методу фонетических соответствий.

2. Строгий подход к регулярности соответствий: если то или иное соответствие не может быть удовлетворительно объяснено при помощи традиционно реконструируемого фонемного инвентаря, это значит, что либо само соответствие должно быть признано ложным, либо требуется внести изменения в фонемный инвентарь.

3. Опора на нелитературные языки: несмотря на то, что тамильские языковые данные (а также данные трех других основных дравидийских литературных языков - малаялам, каннада, телугу) превосходят данные прочих дравидийских языков как по своему объему, так и по степени своей древности, это не является само по себе гарантией их особой близости к прадравидийскому состоянию. При строгом анализе данных оказывается, что бесписьменные центрально-дравидийские языки часто оказываются более архаичными, чем литературные южно-дравидийские, в том числе тамильский.

Остальная часть введения посвящена изложению формальной структуры работы, а также вопросам классификации дравидийских языков. В целом диссертант более или менее согласен с традиционной классификацией, принятой, в частности М. С. Андроновым на основе его глоттохронологических подсчетов по наиболее хорошо описанным дравидийским языкам. В соответствии с этим, внутри общедравидийской семьи с *прадравидийской* (ПД) реконструкцией выделяются четыре основные подгруппы: *южно-дравидийские* языки с промежуточной *праюжно-дравидийской* (ПЮД) реконструкцией, языки группы *колами-гадаба* с промежуточной *праколами-гадаба* (ПКГ) реконструкцией, языки группы *гонди-куи* (иначе - *гондванская* группа) с промежуточной *прагонди-куи* (ПГК)

реконструкцией и *северно-дравидийские* языки с промежуточной *прасеверно-дравидийской* (ПСД) реконструкцией. Языки телугу и брахуи считаются изолированными, хотя существует вероятность их принадлежности, соответственно, к южно- и северно-дравидийской ветвям.

Первая глава диссертации посвящена реконструкции системы прадравидийского вокализма и описанию ее отражения в языках-потомках. Для ПД в целом принимается традиционная система, состоящая из десяти гласных: **a*, **i*, **u*, **e*, **o*, противопоставленные по признаку долгота / краткость. Указывается на то, что дравидийский вокализм отличается удивительной стабильностью, т. к. большинство современных дравидийских языков сохранили данную систему в полной неприкосновенности; в частности, ни для одной промежуточной реконструкции не удастся восстановить систему, хоть сколько-нибудь отличную от прадравидийской.

Далее следует перечень основных изменений в системе вокализма, произошедших в отдельных языках, сопровождаемых примерами. Важнейшие наблюдения здесь сводятся к следующим:

1. Внутри южно-дравидийских языков основные инновации произошли в языке тода, значительно расширившим свою систему вокализма в результате явления умлаута и влияния консонантного контекста. Важнейшими факторами, влияющими на вокализм тода, являются вокализм второго слога (наличие или отсутствие старого гласного **a* или **i*, впоследствии выпавшего в результате редукции), а также наличие или отсутствие после корневого гласного сонантов *l*, *r*, *ɾ* или фонем, восходящих к этим сонантам (*ʃ*, *ɕ*, *ɽ*, etc.). Так, ПД **a* дает тода *a* перед **l*, **r*, **ɾ* и перед старым суффиксальным гласным **a* или дифтонгом **ai* во втором слоге, но тода *o* в большинстве остальных случаев.

Похожее, хотя и не столь запутанное, развитие наблюдается в вокализме языка кодагу (где особенное влияние на вокализм оказывает наличие или отсутствие в корне ретрофлексных согласных).

2. За пределами южно-дравидийских языков основная инновация произошла в языке парджи (группа колами-гадаба), где ПД **a* > *e* перед ПД согласными **l*, **r*, **ɖ*, **ɽ* и ПД сочетанием **nd*, но ПД **a* > *a* в остальных случаях.

3. Большинство остальных изменений носят абсолютно локальный характер и, как правило, никак не влияют на систему в целом. В качестве примеров можно назвать развитие **to-* > *tu-* в ПСД, колебания между *a* и *e* в отдельных диалектах каннада после ПЮД **č-* и др.

Отмечается также, что гласные среднего подъема **e*, **o* в целом менее стабильны, чем гласные верхнего подъема **i*, **u*; так, определенные проблемы связаны с прослеживанием рефлексии гласных среднего подъема в таких подгруппах, как северно-дравидийская, а также в современных диалектах гонди, где эти гласные подвержены различного рода контекстно обусловленным изменениям.

Специальный пункт первой главы посвящен проблеме т. н. южно-дравидийского умлаута. Для ПЮД состояния (а также для прателугу состояния) реконструируются две специальные архифонемы (**I* и **U*), представляющие собой результат нейтрализации, соответственно, ПД фонем **i*, **e* и **u*, **o* в позиции перед суффиксальным гласным **a*. Эти архифонемы реализуются как *i* и *u* в одних языках (тамильский, малаялам), как *e* и *o* в других (каннада, кодагу, телугу). В тулу ПЮД **I* чаще всего отражается как *e*, однако ПЮД **U* может давать как ожидаемое *o*, так и *u*, по всей вероятности, в зависимости от диалекта. В ката и тода стандартным отражением можно считать *e* и *o*, однако это зачастую бывает затемнено дальнейшими контекстно обусловленными развитиями; так, в тода **o* > *wa* при условии наличия в корне сонанта **l*, **r*, **ɽ* или при наличии в соответствующей ПЮД форме суффикса *-*ai*-, и **o* > *wi* в остальных случаях.

"Исходный" гласный определяется одним из двух способов - либо обнаружением однокоренной ПЮД формы, не содержащей суффиксального гласного **a*, либо методом сопоставления формы с родственными формами в других дравидийских группах, которым не свойственно явление подобного рода умлаута. При этом, однако, отмечается, что нельзя с полной уверенностью отрицать наличие умлаута уже на ПД уровне; поскольку редукция вокализма второго слога в центрально- и северно-дравидийских языках, повлекшая за собой бесследное исчезновение в этих языках гласного **a*, почти никогда не позволяет нам проследить, "привязана" ли огласовка корня в этих языках к огласовке суффикса или нет, нельзя ручаться за то, что вокализм этих языков отражает ПД ситуацию точнее, нежели вокализм южно-дравидийских языков.

Особо отмечается, что "архифонемизация" ПД гласных **i*, **u*, **e*, **o* происходит не перед любым видом суффиксального **a*. Как правило, умлаут в южно-дравидийских языках засвидетельствован либо в двусложных глагольных базах типа (C)VC-V-, либо в именных корнях, оканчивающихся на ПЮД звонкий негеминированный смычный или негеминированный сонант (т. е. там. *miṭaru* 'шея', кан. *meṭre* id. < ПЮД **mIḍar*-; там. *mukam* 'лицо', кан. *moga* id. < ПЮД **mUg-am*; там. *miḷai* 'лес', кан. *meḷe* 'куст' < ПЮД **mIḷ-ai*; но там. *mottam* 'сумма, целое, общее', кан. *motta* 'куча, множество' < ПЮД **mot-am*; там. *vellam* 'сахар', кан. *bella* id. < ПЮД **vell-am*). Причины этого, очевидно, кроются в определенных просодических факторах, которые излагаются подробнее в четвертой главе.

Вторая глава диссертации является самой большой и посвящена реконструкции ПД системы консонантизма. Здесь налицо значительные расхождения с традиционной реконструкцией, т. к. количество ПД согласных в предлагаемой реконструкции намного больше. Тем не менее, все реконструируемые фонемы основаны на реальных фонетических

соответствиях, пренебречь которыми представляется невозможным как минимум вплоть до накопления дальнейшего языкового материала.

Для ПД реконструируется следующая система консонантизма:

Лабиальные	*p	*b	*m	*v			
Свистящие	*c	*ʒ		*s			
Палатальные	*č	*ʒ̣	*ñ	*š	*j		
Альвеолярные	*t̪	*d̪	*n̪			*l̪	*r̪
Дентальные	*t̪	*d̪	*n̪			*l̪	*r̪
Ретрофлексные	*ɖ	*ɗ	*ɳ			*ɭ	*ɽ
Велярные	*k	*g	(*ŋ)	*ɣ			

Под вопросом находится также реконструкция звонких фрикативных *z, *ʒ (некоторые из имеющихся соответствий указывают на такую возможность, но материала чересчур мало для окончательных выводов). Фонема *ŋ на самом деле может рассматриваться как ПД сочетание *-ng-, т. к. она противопоставлена ПД сочетанию *-nk-.

На вышеперечисленные фонемы накладываются определенные ограничения. Так, в анлаутной позиции в ПД были запрещены латеральные сонанты и вибранты, а также альвеолярные согласные и спирант *ɣ. Сложнее обстоит дело с ретрофлексными согласными - некоторые примеры указывают на то, что в ограниченном количестве (как правило, в экспрессивной лексике, однако не только в ней) ретрофлексные смычные все же встречались в начальной позиции. В инлаутной позиции на согласные не накладывалось никаких ограничений.

Традиционно реконструируемая фонологическая оппозиция "геминированный - негеминированный" на самом деле не носила в ПД фонологический характер. Судя по рефлексации ПД согласных в таких подгруппах, как колами-гадаба и северно-дравидийская, как звонкие, так и глухие согласные в ПД автоматически становились геминированными в позиции после ударного краткого гласного.

Статистически наиболее частотными фонемами в ПД являлись те, которые присутствуют и в традиционной реконструкции, прежде всего, ряд глухих смычных (*p, *t, *t̪, *k). Что касается звонких смычных, то здесь следует различать *исконно звонкие* согласные и согласные, подвергшиеся *вторичному озвончению* уже в ПД. Исконно звонкие смычные встречаются, во-первых, в анлаутной позиции, отражаясь как *звонкие негеминированные* согласные во всех дравидийских языках, кроме тамильского, малаялам и тода, во-вторых, в инлаутной позиции после ПД ударного гласного, отражаясь как *звонкие геминированные* согласные (после краткого гласного) или как *звонкие негеминированные* согласные (после долгого гласного) в большинстве дравидийских подгрупп.

Вторичному озвончению в ПД подвергались исконно глухие согласные в позиции после безударного гласного (прежде всего в двусложных

глагольных базах типа C_1VC_2-V -, где C_2 не может быть глухим смычным), в результате чего уже в ПД возникло чередование звонких и глухих согласных внутри корня. Исконно звонкие согласные, попадая в посттоническую позицию, утрачивают признак геминии; таким образом, в этом контексте происходит нейтрализация ПД оппозиции "глухой - звонкий". Такие согласные отражаются в большинстве дравидийских языков как простые, негеминированные звонкие (в тамильском и малаялам - негеминированные глухие).

Для наглядности можно представить все основные случаи появления инлаутных смычных согласных в ПД в виде таблицы, где показано, как в безударном слоге нейтрализуются все оппозиции (Т = глухой смычный, D = звонкий смычный), а также приводятся отражения всех типов структур в тамильском и телугу:

Ударение на корне	Ударение на суффиксе
*CVTT- (> там. CVTT-, тел. CVTT-)	*CVD-V- (> там. CVTV-,тел. CVDV-)
*CVDD- (> там. CVTT-, тел. CVDD-)	*CVD-V- (> там. CVTV-,тел. CVDV-)
*CṼT- (> там. CVTT-, тел. CVT-)	*CVD-V- (> там. CVTV-,тел. CVDV-)
*CṼD- (> там. CVT-, тел. CVD-)	*CVD-V- (> там. CVTV-,тел. CVDV-)

С точки зрения соответствия ПД состоянию ситуация в телугу (совпадающая с ситуацией в большинстве других дравидийских языков) более архаична, чем ситуация в тамильском, где старая фонологическая оппозиция "глухой - звонкий" частично утратилась, а частично трансформировалась в фонологическую оппозицию "геминированный - негеминированный", в то время как старая нефонологическая оппозиция "геминированный - негеминированный" исчезла полностью.

Статистически исконные звонкие обладают намного меньшей частотностью, чем исконные глухие. Учитывая тот факт, что во многих дравидийских языках существует тенденция как к вторичному оглушению, так и к вторичному озвончению начальных смычных (как правило, это зависит от контекста, который иногда бывает затруднительно определить с достаточной степенью точности), легко понять, почему звонкие смычные были исключены из традиционной реконструкции. Тем не менее, существует достаточное количество случаев, где можно уверенно реконструировать ПД начальные и срединные звонкие согласные.

После общих замечаний следует разбор конкретных соответствий между ПД согласными и их отражениями в современных языках.

Лабильный ряд - один из наиболее стабильных в прадравидийском. Его важнейшая особенность заключается в наличии противопоставления между звонким смычным *b (отсутствует в традиционной реконструкции) и звонким фрикативным *v, реконструируемого прежде всего на основе их противопоставленности в телугу и центрально-дравидийских языках (колами-гадаба и гондванские). Сложнее обстоит дело с ситуацией в

праюжно-дравидийском, где **b* всегда сохраняется перед лабиальными гласными, но, как правило, дает ПЮД **v* перед прочими гласными.

Свистящий и палатальный ряды - один из наиболее запутанных и нетривиальных аспектов ПД консонантизма. На основании тщательного анализа материала диссертант приходит к выводу, что вместо одной фонемы **c*, традиционно реконструируемой для ПД состояния, в ПД присутствовало не менее *шести* различных аффрикат и сибилантов. Тем не менее, очевидно, что уже в ПД данная система была на грани упрощения, и в исходном виде она не сохранилась ни в одном из ныне существующих дравидийских языков. Ближе всего к ПД состоянию находятся такие языки, как каннада и телугу, в которых до сих пор противопоставлены фонемы *c* (< **c*, **c̣*), *s* (< **c*, **s*), *j* (< **ɟ*, **ɟ̣*), и нулевой анлаут (< **s*).

Основным источником для реконструкции ПД аффрикат и сибилантов является материал центрально-дравидийских языков. При решении этого вопроса южно-дравидийский материал может играть лишь вспомогательную роль, т. к. в таких языках, как тамильский и малаялам, исходная система предельно упростилась (до одной фонемы); что же касается каннада, тулу и телугу, то противопоставление *c* и *s* в этих языках чрезвычайно затемнено из-за их диалектной раздробленности. В таких условиях исходный характер фонемы можно определить лишь путем статистических наблюдений - так, если частотный корень с большим количеством производных регулярно имеет в каннада начальное *s*- (напр., кан. *sal* 'входить', ни одно из производных которого никогда не имеет начального *c*-), это, очевидно, свидетельствует о старом **s*-.

Однако в тех случаях, когда корень представлен в каннада или тулу одной-единственной формой, за верность реконструкции поручиться невозможно, т. к. эта форма всегда может на поверку оказаться диалектизмом. В этих случаях (а их, на самом деле, большинство) приходится обращаться к данным центрально-дравидийских языков.

Ниже приводятся основные рефлексы ПД аффрикат и сибилантов по подгруппам (соответствия касаются прежде всего анлаутной позиции). Косой чертой отмечены позиционные или диалектные варианты; вопросительный знак означает, что данное соответствие не удается установить вследствие нехватки языкового материала.

Фонема	ПЮД	Телугу	ПКГ	ПГК	ПСД	Брахуи
<i>*c</i> -	<i>*c</i> -	<i>c</i> -/ <i>s</i> -	<i>*c</i> -	<i>*s</i> -/ <i>*c</i> -	<i>*c</i> -	<i>c</i> -
<i>*ɟ</i> -	<i>*ɟ</i> -	<i>j</i> -/ <i>c</i> -	<i>*ɟ̣</i> -	<i>*ɟ</i> -	?	?
<i>*s</i> -	<i>*s</i> -	<i>c</i> -/ <i>s</i> -	<i>*s</i> -	<i>*s</i> -	<i>*c</i> -	<i>c</i> -
<i>*c̣</i> -	<i>*c̣</i> -	<i>c</i> -	<i>*c̣</i> -	<i>*c̣</i> -	<i>*c</i> -	?
<i>*ɟ̣</i> -	<i>*ɟ̣</i> -	<i>j</i> -	<i>*ɟ̣</i> -	<i>*ɟ̣</i> -	<i>*c</i> -/ <i>*ɟ̣</i> -	<i>j</i> -
<i>*s</i> -	<i>*0</i> -/ <i>*s</i> -	<i>0</i> -	<i>*s</i> -/ <i>*c</i> -	<i>*s</i> -	<i>*c</i> -	?

Приведем также дальнейшие соответствия внутри южно-дравидийской группы языков:

ПЮД **c*- > там., мал. *c*- (в тамильском начальное *c*- фонетически = *s*), кота *c*-, тода *t*-, кан. *c*-/s-, кодагу *c*-, тулу *c*-/t-/s-;

ПЮД **ʒ*- > там., мал. *c*-, кан. *j*-/c-, тулу *c*- (рефлексы в остальных языках неизвестны);

ПЮД **s*- > там., мал. *c*-, кота *c*-, тода *s*-, кан. *s*-, кодагу *c*-, тулу *s*-;

ПЮД **č*- > там., мал. *c*-, кота *c*-, тода *t*-, кан. *c*-/t-, кодагу *c*-, тулу *c*-/t-;

ПЮД **ǰ*- > там., мал. *c*-, кота *j*-, кан. *j*-, кодагу *c*-, тулу *j*-;

ПЮД **s*- > там., мал. *θ*-/c-, кан. *θ*-/c-/s-, кодагу *c*-, тулу *θ*-/c-/s-/t-.

Соответствия по остальным группам менее "размыты" в связи с качественной диалектной росписью большинства центрально-дравидийских языков (разнообразие рефлексов в каннада и тулу объясняется прежде всего диалектными различиями).

Общая тенденция развития в языках-потомках заключается в сокращении количества рядов (с двух до одного) и в утрате оппозиции "сибилянт - аффриката". Наиболее значительные изменения произошли в таких языках, как тамильский и малаялам (в юж.-др. группе), парджи (в группе колами-гадаба), конда (в гондванской группе), и северно-дравидийской группе; в этих языках произошло как первое, так и второе.

Несколько примеров указывают также на возможность реконструкции для ПД звонких фрикативных согласных **z*, **z*ʹ, отличных от соотв. звонких аффрикат **ʒ*, **ʒ*ʹ. Однако подобных примеров чересчур мало (так, начальное **z*ʹ можно было бы уверенно постулировать лишь в одном случае - ПД **z*al- 'муравьед, панголин') для подтверждения данной гипотезы.

Отдельно разбираются рефлексы двух других палатальных согласных, восстанавливаемых для ПД - носового **ɲ* и фрикативного **j*.

Как показано в диссертации, носовую фонему **ɲ* требуется восстанавливать не только в тех случаях, когда она сохраняется в неизменном виде в тамильском и малаялам (традиционная реконструкция), но также на месте случаев регулярного выпадения начального *n*- в двух языках подгруппы колами-гадаба (колами и найки). Подобное регулярное выпадение (ср., например, ПД **ɲad*- 'ходить' > кол. *ad*-g-, нк. *ar*-g-), а также отдельные признаки регулярного выпадения **ɲ*- в таких подгруппах, как северно-дравидийская (ср. ПД **ɲil*- 'стоять' > кур. *ilnā* 'вставать', малто *ile* 'стоять'), следует отличать от прочих случаев "спорадического" исчезновения начального *n*- в различных дравидийских языках, одни из которых можно объяснить контаминацией нескольких корней, а другие при строгом анализе вообще оказываются фиктивными (так, тамильские формы *nīr* 'вода' и *īr* 'влажность, мокрота' явно восходят к двум разным ПД корням).

Фонема **j* восстанавливается как в срединной позиции (где ее рефлексы более или менее стабильны в большинстве языков), так и в начальной. В этой позиции, однако, **j* чрезвычайно нестабильно и сохраняется отчасти только в классическом тамильском, а также в

бетульском диалекте гонди. Тем не менее, следы начального **j* сохраняются практически во всех дравидийских языках в виде нетривиальных вокалических соответствий.

Основное отличие от традиционной реконструкции здесь заключается в том, что начальное **j* реконструируется не исключительно в позиции перед ПД гласным **ā* (ПД **jā-* > там. *yā-*). В случае принятия подобного решения неясно, почему одно и то же сочетание фонем может давать в одном и том же языке различные отражения, напр., ПД **jāḍ-* 'коза' > куи *ōḍa*, но ПД **jāḍ-* 'река, вода' > куи *ēsui*, etc.

По всей вероятности, ПД **j-* в начальной позиции могло сочетаться с любым гласным, как кратким, так и долгим, за исключением ПД **i*, **ī*, **u*, **ū*. Именно это и обуславливает разнообразие вокалических соответствий, возникших в результате выпадения этой фонемы. Заметим, что в ПД сочетаниях **ja-*, **je-*, **jo-* (представленных, в частности, такими корнями, как **jan-* 'говорить', **jer-* 'плакать', **joḷḷ-* 'медведь', etc.) начальный йот выпадает во всех без исключения языках и диалектах и восстанавливается исключительно по соответствиям гласных.

Альвеолярный ряд согласных также значительно отличается от принятого в традиционной реконструкции. Вместо ранее восстанавливаемого альвеолярного сонанта **r* и его геминированного коррелята **rr* постулируется целый самостоятельный ряд, состоящий из звонкого смычного (**ḍ*), глухого смычного (**ṭ*), и альвеолярного вибранта (**ṛ*); помимо этого, некоторые примеры указывают на необходимость реконструкции для ПД отдельного альвеолярного латерального сонанта **l* и альвеолярного носового **ṇ*. Ниже приводятся основные соответствия по группам:

Фонема	ПЮД	Телугу	ПКГ	ПГК	ПСД	Брахуи
<i>*ḍ</i>	<i>*ṛ</i>	<i>ṛ</i>	<i>*ḍ</i>	<i>*ḍ</i>	<i>*r/d/s</i>	<i>r/s</i>
<i>*ṭ</i>	<i>*ṭ</i>	<i>ṭ/t</i>	<i>*ṭ</i>	<i>*ṭ</i>	<i>*t</i>	<i>t</i>
<i>*ṛ</i>	<i>*ṛ</i>	<i>ṛ</i>	<i>*ṛ</i>	<i>*ṛ</i>	<i>*r</i>	<i>r</i>
<i>*l</i>	<i>*-l/-l</i>	<i>l/l</i>	<i>*0/*ṛ</i>	<i>*l/ṛ</i>	<i>*r</i>	<i>l</i>
<i>*ṇ</i>	<i>*ṇ</i>	<i>ṇ</i>	<i>*l</i>	<i>*l</i>	<i>*nd</i>	<i>?</i>

Как и в случае с аффрикатами и сибилантами, особой важностью при реконструкции ПД альвеолярных согласных обладают прежде всего данные центрально-дравидийских языков, в которых сохранилась оппозиция "сонант - смычный" в применении к альвеолярному ряду (речь идет, разумеется, о праязыковых состояниях, поскольку в большинстве живых центрально-дравидийских языков, за исключением конда, альвеолярный ряд исчез полностью). В южно-дравидийских языках, и прежде всего в тамильском, такой оппозиции не наблюдается, вследствие чего эта ситуация в

традиционной реконструкции автоматически проецируется на праязыковое состояние. Тем не менее, не исключено, что противопоставление $*\underline{d}/*\underline{r}$ все же может быть реконструировано для ПЮД состояния, прежде всего на основании данных тулу, где ПД $*\underline{d} > j, d, r$ (в зависимости от диалекта), но ПД $*\underline{r}$ регулярно $> r$, что может косвенно указывать на оппозицию между двумя фонемами в некоторых диалектах данного языка.

Что касается различия между \underline{d} и \underline{r} в подгруппах колами-гадаба и гонди-куи, то оно устанавливается по следующим регулярным соответствиям: ПД $*\underline{d}$, как правило, отражается в языках колами-гадаба в виде смычных согласных (колами, найки, парджи d , гадаба y), в языках гонди-куи - либо в виде смычных (пенго z , манда $y < *z$, куи j, g , куви y), либо в виде вибранта (дентального r в гонди, альвеолярного \underline{r} в конда). ПД $*\underline{r}$, напротив, всегда отражается исключительно в виде вибранта r (в конда обе фонемы совпадают в альвеолярном \underline{r}).

Альвеолярные фонемы $*\underline{l}$ и $*\underline{n}$, отсутствующие в традиционной реконструкции (фонема $*\underline{n}$ иногда восстанавливается на основании фонологической оппозиции n/\underline{n} в тамильском, но эта оппозиция, очевидно, носит вторичный характер), реконструируются лишь в небольшой группе случаев (ПД $*\underline{el}$ - 'получать', $*\underline{k\bar{a}l}$ - 'течь', $*\underline{ka\underline{n}}$ - 'сон', $*\underline{ne\underline{n}}$ - 'думать', etc.), которые, однако, не могут быть объяснены никаким иным способом. (Альтернативное решение - реконструкция в этих случаях специальных сочетаний согласных, см. ниже).

Реконструкция *дентального* и *ретрофлексного* рядов согласных не отличается особой сложностью, поскольку в большинстве языков они не претерпевают значительных изменений.

Определенные сложности возникают лишь при выяснении рефлексации ПД фонемы $*r$ - (ретрофлексный плавный сонант). В некоторых языках эта фонема способна иметь до *девяти* различных отражений (так, в тода ПД $*r > d, f, l, n, r, \check{s}, \underline{s}, w$; в некоторых случаях также нулевой рефлекс). Тем не менее, в большинстве случаев удастся найти определенные признаки распределения рефлексов - как правило, $*r$ отражается по-разному в зависимости от вокалического контекста. Так, в абсолютном ауслауте ПД $*r > \text{тода } -y$ (ПД $*p\bar{a}r$ 'развалины, пустой дом' $> \text{тода } p\bar{o}y$), но ПД $*-rai > \text{тода } -w$ (ПД $*ma\underline{r}-ai$ 'дождь' $> \text{тода } ta\underline{w}$), etc. Отчасти схожая ситуация наблюдается в языках северно-дравидийской группы и некоторых других.

При реконструкции *велярного* ряда особое внимание следует обратить на данные тамильского и малаялам. В этих языках (а также в телугу) имеет место регулярная палатализация велярного k - в позиции перед гласными переднего ряда, т. е. ПД $*ke-$, $*ki-$ $>$ там., мал., тел. $se-$, $ci-$. Единственным препятствием такой палатализации в тамильском и малаялам до сих пор считалось наличие в корне ретрофлексного согласного, т. е., например, ПД

**keṇ-* 'трогать, затрагивать' > мал. *kiṇayuka* 'ссориться', но тел. *ceṇaku* 'трогать, провоцировать'.

В работе делается утверждение, что существует еще как минимум одно препятствие для палатализации начального *k-* в тамильском и малаялам - если это *k-* восходит к ПД **g-*. Ср. такие примеры как там. *kīru* 'царапать, рисовать линии' - тел. *gīru* id., там. *kili* 'испуг, страх' - тел. *gili* id., там. *keli* 'побеждать' - тел. *geluci* id., etc. Тем самым косвенно подтверждается тот факт, что на древнейшей стадии развития тамильского языка в нем присутствовали начальные звонкие смычные.

Помимо стандартных смычных **k* и **g*, для ПД реконструируется также звонкий фриктивный спирант **ɣ*, отсутствующий в традиционной реконструкции. Он восстанавливается на основании следующих соответствий: ПЮД **ɣ* (там., мал. -y/-θ, кота -y-, кан. -y/-v/-g-, код. -y-, тулу -d/-y/-g/-θ-, с контекстным и диалектным распределением), телугу -g/-k-, ПКГ **g/-k-*, ПГК **ɣ* (конда, пенго, манда g, гонди, куви y, куи -g/-θ-). Как видно по соответствиям, этот согласный чрезвычайно нестабилен и не сохраняется ни в одном из современных языков; тем не менее, приведенные выше соответствия вынуждают отличать его как от простого ПД **j*, так и от простого ПД **g* - оба этих согласных гораздо более стабильны.

Третья глава посвящена проблеме реконструкции сочетаний согласных в прадравидийском языке; эта тема в диссертации вынесена особо, поскольку в большом количестве случаев ПД консонантные кластеры изменяются в языках-потомках до неузнаваемости, и развитие согласных в рамках сочетания, как правило, значительно отличается от их регулярного развития в начальной или интервокальной позиции.

В этой связи выделяются три основных группы кластеров: *носовые* (т. е. сочетания типа "носовой+смычный"), *йотированные* (т. е. сочетания типа "смычный/сонант+**j*"), и *сонантные* (т. е. сочетания типа "сонант+смычный/сонант"). Все эти три группы встречались в ПД прежде всего в пределах корня; на стыке корневой и суффиксальной морфемы, помимо этого, могли встречаться также сочетания типа "смычный/сонант+смычный", напр., от корня **mūr-* "погружать(ся)" могло быть образовано производное **mūr-k-* id., дающее тамильское *mikki*.

В рамках работы обсуждаются лишь три первые группы кластеров, поскольку требования объема не позволяют в деталях рассмотреть весь огромный массив сочетаний согласных на стыке морфем, не говоря о том, что регулярное развитие таких сочетаний часто затемнено вторичными изменениями по аналогии и различного рода переразложениями. Впрочем, некоторые сонантные кластеры могут восходить к застывшим сочетаниям морфем, неразложимым уже в ПД.

Носовые кластеры - единственный тип кластеров, принятый в традиционной реконструкции. В работе проводится различие между *сильными* носовыми кластерами ("носовой+звонкий смычный") и *слабыми*

носовыми кластерами ("носовой+глухой смычный"); соотв., к сильным носовым кластерам относятся ПД **mb*, **ñʒ*, **nd*, **nd*, **ŋg* (= **ŋ*), к слабым - ПД **mp*, **ñś*, **nt*, **nt*, **ŋk*. (В традиционной реконструкции второй подтип кластеров либо не выделяется вообще, либо реконструируется как сочетание "носовой+геминированный", т. е. **mpp*, **ñss*, **ntt*, etc.).

Подобная терминология объясняется тем, что сильные кластеры имеют тенденцию сохраняться в языках-потомках, в то время как слабые кластеры, как правило, упрощаются, т. е. в большом количестве языков и диалектов **mp* > *p/pp*, **nt* > *t/tt*, etc. Правила распределения рефлексов при этом отличаются большой сложностью.

Йотированные кластеры представляют собой одно из наиболее интересных явлений исторической дравидийской фонетики. В исконном виде они не сохранились ни в одном из современных языков; тем не менее, внушительное число этимологических сопоставлений, не вызывающих сомнения с точки зрения интуиции, можно объяснить исключительно через постулирование старой "йотации".

С определенной степенью уверенности для ПД реконструируются следующие йот-кластеры: **tj*, **dj*, **nj*, **kj*. Менее надежна реконструкция кластеров **sj* и **pj*. Данные кластеры могли встречаться в ПД как в срединной, так и в начальной позиции, при этом следует заметить, что это единственный тип кластеров, который имеет смысл восстанавливать для ПД анлаута (все прочие анлаутные кластеры в дравидийских языках являются результатом редукции корневого гласного).

Кластер **tj* реконструируется исключительно в анлауте на основании соответствия *s*- (каннада, гонди, пенго-манда, куи-куви) - *t*- (тамильский, телугу, возможно, конда), в таких корнях как **tjām*- 'черепашка', **tjī*- 'сладкий'.

Кластер **dj* представлен как в анлаутной (один случай), так и в инлаутной позиции (примеры - **djol*- 'слюна', **pedj-ar* 'имя').

Кластер **nj* представлен, в основном, в личных местоимениях 1-ого и 2-ого лица (**njān* 'я', **njīn* 'ты' и производные от них формы мн. ч.). Традиционно эти местоимения восстанавливаются, соответственно, как **jān* и **nīn*; подобная реконструкция, однако, не учитывает всего массива реальных фонетических соответствий между языками, и не может считаться достоверной.

Кластер **kj* реконструируется только в анлаутной позиции на основании прежде всего соответствия ПСД и брахуи **k*- - ПЮД, ПКГ, ПГН **s*-, **c*- (выбор варианта зависит от последующего гласного). Ср., например, ПД **kjā*- 'умирать' > там. *cā*, тел. *caccu*, парджи *cau*-, гонди *saiānā*, etc., но курух *khē'enā*, малто *keye*, брахуи *kahing*; ПД **kjur*- 'уменьшаться' > там. *suruṅku*, кан. *surku*, тел. *surūgu*, парджи *surk*-, но брахуи *kurring*.

При этом в отдельных случаях велярная артикуляция сохраняется не только в ПСД и брахуи, но "застревает" также в отдельных других языках и целых подгруппах. Так, ПД **kjēd*- 'веять' > курух *kēsñā*, малто *kēse*; гонди

hēc- (< **sēc-*); но каннада *kēru*, т. е. здесь палатализация происходит в подгруппе гонди-куи, но не происходит в ПЮД.

Не исключено, что кластер **kj-* нужно постулировать во всех (немногочисленных) случаях, когда северно-дравидийские языки имеют начальный велярный согласный, т. к. регулярное отражение для простого велярного **k-* в ПСД - глухой увулярный **q-*.

Из-за недостатка материала (даже несмотря на то, что сочетание **kj* является наиболее частотным из всех йотированных кластеров) распределение рефлексов по языкам и подгруппам можно установить только предположительно. Тем не менее, очевидно, что на судьбу **kj* в южно- и центрально-дравидийских языках оказывает влияние как вокалический, так и консонантный контекст (в частности, многое зависит от наличия в корне ретрофлексных смычных).

Йотированные кластеры, несомненно, занимают особое место в прадравидийской фонологической системе; тем не менее, любое отвлеченное рассуждение на тему их происхождения (например, гипотеза об их возникновении в результате редукции) вынуждено носить спекулятивный характер до тех пор, пока не будут привлечены данные внешнего сравнения. Несомненен лишь факт их присутствия в прадравидийском.

Сонантные кластеры также, как правило, не сохраняются в языках-потомках, однако их постулирование необходимо для объяснения различного рода нетривиальных соответствий. Так, там. *valci* 'рис' можно сопоставлять с мал. *varru*, телугу *vaḍlu* и найки *valku*, только возведя их к ПД **valt-*; там. *erutu* 'бык' сопоставимо с каннада *eddu*, телугу *eddu* и колами *eḍ* только при реконструкции типа ПД **erd-* 'бык, буйвол', и т. д.

В отличие от носовых и йотированных кластеров, ни про один из сонантных кластеров нельзя гарантировать, что он целиком относится к корню. Так, не исключено, что ПД **valt-* восходит к двухморфемной основе **val-* + **-t-*; что же касается ПД **erd-*, то этот корень очевидно происходит от сочетания **er-* + **-d-*, поскольку наряду с ним реконструируется также корень **erm-* 'буйволица' (< **er-* + **-m-*). Тем не менее, даже в тех случаях, когда удастся доказать исконную "разложимость" этих кластеров, очевидно, что уже на ПД уровне они в основном воспринимались как часть корня и поэтому должны быть отграничены от сочетаний типа "смычный/сонант+смычный", упомянутых выше.

В четвертой главе затрагивается проблема структуры ПД именных и глагольных корней и основ. Поскольку вопрос о структуре ПД корня оказывается тесно связанным с явлениями историко-фонетического и просодического характера, эта тема требует специального обсуждения в рамках данной работы.

ПД глагольные основы бывают односложными, типа **(C)VC-* (**kaṭ-*, **māḍ-*), **(C)V̄* (**kā-*), или **(C)VCC-* (**vaṇḍ-*, **nēṇḍ-*), и двусложными, типа **(C)VCV-* (**kaḍ-a-*, **vaḷ-ai-*) или, реже, **(C)VCVC-* (**ar-al-*). При этом, по

всей видимости, глагольный *корень* в ПД мог быть только односложным; все двусложные глагольные базы представляют собой сочетание корня с "тематическим" суффиксом, значение которого обычно не удается установить.

Во второй главе уже указывалось на то, что инлаутный согласный в ПД двусложных базах мог быть только звонким смычным или сонантом, т. е. в любой односложной базе, заканчивавшейся на глухой смычный, при присоединении "тематического" суффикса этот глухой смычный автоматически озвончался. В случае, если односложный корень оканчивался на носовой кластер, этот кластер также автоматически упрощался, теряя собственно носовой элемент (отсюда, например, там. *miŋtu* 'ликовать, бахвалиться, держать себя вызывающе' < **miŋd-*, но кан. *miḍuku* 'быть сознательным, двигаться, жить' < **miḍ-uk-*).

Далее, корневой гласный в двусложной базе не мог быть долгим (т. е. запрещены структуры типа *(C)*VCV-*), поэтому в любой односложной базе, содержащей долгий гласный, при присоединении "тематического" гласного исходный долгий автоматически становился кратким. Наконец, все ПД двусложные базы, содержавшие "тематический" гласный **a*, в южно-дравидийских языках подвергались действию умлаута, в отличие от, скажем, многих именных основ с суффиксами **a*, **ai*. Очевидно, что подобного рода явления могли быть вызваны исключительно действием определенного рода просодических факторов - например, обязательного сильного динамического ударения или "плюсовой интонации" на "тематическом" гласном в ПД.

Двусложные глагольные базы обычно сохраняются только в южно-дравидийских языках и телугу. В центрально- и северно-дравидийских языках происходит обязательная редукция одного из двух слогов. Чаще всего это редукция первого слога: ПД **CVCV-* > ПКГ, ПГК, ПСД **CVC-*, ПД **CVCVC-* > ПКГ, ПГК, ПСД **CVCC-* (ср., например, там. *pitukku* 'выжимать', колами *pidk-* 'жать', курух *pedxa'ānā* id. < ПД **pid-uk-*, etc.).

В некоторых случаях, однако, в нескольких подгруппах гондванской ветви, прежде всего пенго-манда и куи-куви, а также в телугу, наблюдается, наоборот, редукция *первого слога* (ср., например, тел. *trōci* 'толкать', куи *trōpa* 'проталкивать (пальцами)', но там. *tura* 'гнать, подгонять, направлять' < ПД **tUr-a-*). Эта редукция является закономерной в тех случаях, когда она приводит к появлению в телугу, пенго или куи "удобопроизносимого" кластера, прежде всего кластера типа "смычный+r", а также некоторых других. Гораздо реже редукция первого слога встречается в гонди и в языках группы колами-гадаба, где она в основном ограничивается структурами типа **VCV(C)-* (напр., колами, найкри *rāl-* 'падать' < ПД **ar-al-*, etc.).

Именные основы также бывают односложными (ПД *(C)*VC-*) и двусложными (ПД *(C)*VCV(C)-*). Здесь определенную роль также играют просодические факторы - корневой гласный может быть сильным (ударным) или слабым (безударным). В случае, если корневой гласный слабый, именная основа подвергается тем же изменениям, что и глагольная двусложная

основа, т. е. налицо обязательная звонкость и негеминированность инлаутного согласного, подверженность корня законам умлаута в южно-дравидийском, и возможность редукции в телугу и некоторых центрально-дравидийских языках.

Так, в ПД именной основе **pul-ai* или **pol-ai* 'мясо' корневой гласный слабый, вследствие чего корень дает в тамильском *pulai*, в телугу *pola*. Напротив, в ПД именной основе **el-ai* 'предел, граница' корневой гласный сильный, вследствие чего корень дает в тамильском *ellai*, в телугу *ella*; в отличие от предыдущего случая, корневой гласный здесь не подвержен действию умлаута, а сонант геминирован.

Правила редукции двусложных именных основ в гондванских языках и телугу выяснены не до конца, т. к. в некоторых случаях, где ожидалась бы редукция, ее не происходит. Тем не менее, все вышеперечисленные закономерности, связанные со структурой именных и глагольных основ, могут быть использованы в качестве основополагающих при выяснении просодических особенностей прадравидийского языка.

В заключении подводятся итоги исследования.

Прежде всего приводится список основных отличий предлагаемой реконструкции от т. н. "традиционной" реконструкции, восходящей к работам Р. Колдуэлла и Т. Бэрроу. В их числе - наличие фонологической оппозиции "глухой - звонкий", двух рядов аффрикат и сибилантов, полного альвеолярного ряда из пяти фонем, звонкого фрикативного γ , йотированных и сонантных кластеров, "сильных" и "слабых" вокалических позиций и т. д.

Несмотря на то, что все эти элементы прадравидийской фонологии реконструируются исключительно исходя из фактического материала и на основании более или менее строгих фонетических соответствий, ни один из них не получил широкого признания в традиционной дравидологии. На основании того, что все эти противопоставления полностью утрачены в классическом тамильском (а также во многих других языках), делается вывод, что основным препятствием к их признанию является господствующий до сих пор в дравидийском языкознании "тамилоцентризм". Диссертант полагает, что даже если некоторая часть из тех корректив, которые внесены им в традиционную реконструкцию, не подтвердится или же будет несколько модифицирована при дальнейшем сборе данных по мало изученным дравидийским языкам, основную задачу диссертации - показать, что "тамилоцентризм" в дравидийском языкознании входит в противоречие со строгой сравнительно-исторической методикой - можно считать в целом выполненной.

По мнению диссертанта, пересмотренная версия реконструкции фонологической системы прадравидийского языка также упрощает задачу внешнего сравнения дравидийских языков, поскольку уточненная и формализованная реконструкция, предлагаемая в данной работе, в гораздо большей степени, нежели приблизительная и нестрогая традиционная реконструкция, подходит для сопоставления с фонологическими

реконструкциями таких семей, как уральская (при принятии гипотезы о дравидийско-уральском родстве) или индоевропейская или алтайская (при принятии ностратической гипотезы).

В качестве отдельного **приложения** к диссертации приводятся стословные списки по большинству описанных дравидийских языков, и глоттохронологические подсчеты, с помощью которых определяется генетическая классификация языков семьи и датировка распада основных ее ветвей.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. On the reconstruction of velar phonemes in Proto-Dravidian. // *Studia Linguarum*. М., 1997. С. 190-212 (на англ. яз.).
2. Alveolar Consonants in Proto-Dravidian: One or More? // *Proceedings of the International Conference on South Asian Languages (July 1-4, 1997)*, М., 1998. С. 183-194 (на англ. яз.).
3. Фонологическая система прасевернодравидийского языка и ее отражение в курух и малто. // *Московский Лингвистический Журнал*, вып. 5. М., 2000 (в печати).